

Глава 238: Открытие (1)

Как Старшая служанка Гуй позволила бы ей продолжать спать? Возможно, если бы это был обычный день, тогда она разрешила бы это, как обычно. Даже Матриарх регулярно ухаживала за Третьей молодой мадам, освобождая ее от утренней побудки на рассвете, чтобы их молодая мадам могла поспать немного дольше. Слуги двора Сунтао были не лучше: они сочувствовали своей Третьей молодой мадам и всегда позволяли ей спать столько, сколько она хотела.

Однако сегодня все было по-другому. Это был день открытия ресторана Гуйлинь, который Третья Молодая Мадам планировала в течение нескольких месяцев. Матриарх также стремилась увидеть результаты ее работы!

«Третья Молодая Мадам, ресторан Гуйлинь снова открывается сегодня! Вы должны сами туда поехать! Старшая служанка Лю из Цинси-Холла даже отправила человека, чтобы спросить о вас.»

Выслушав слова старшей служанки Гуй, Чу Лянь открыла глаза и вздохнула. Она села и приказала Сиянь принести ей одежду.

Одевшись, Чу Лянь сказала им: «Момо, тебе не нужно так беспокоиться. Даже если я сама не поеду туда сегодня, ресторан Гуйлинь все равно будет преуспевать».

Как могла не беспокоиться Старшая служанка Гуй? Ресторан Гуйлинь был такой великолепный после ремонта, и теперь он выглядел так же хорошо или даже лучше, чем этот ресторан Юэхонг на проспекте Жуке, она все еще не верила, что ресторан Гуйлинь сможет заполнить свои столы клиентами сразу после открытия. В конце концов, его расположение было менее идеальным: он стоял в окружении жилых районов и на пустынной улице!

Старшая служанка Гуй подумала, что Третья Молодая Мадам пытается успокоить ее, как будто она была наивным ребенком!

Когда Чу Лянь заметила сомнения в глазах старшей служанки Гуй, угол ее губ беспомощно поднялся. Она решила использовать результаты сегодняшнего дня, чтобы доказать ей это.

Сиянь выбрала платье абрикосового цвета с цветами сливы для Чу Лянь. Оно было не слишком выдающимся, но все равно казалось достаточно праздничным из-за красных цветков сливы на юбке. Хотя Чу Лянь не стала публично выступать на открытии, ей придется лично посещать гостей, которым она направляла приглашения.

Приглашений было мало: всего десять. Она лично написала их все. После всех этих месяцев практики ее каллиграфия была, наконец, достаточно проходимой, чтобы ее можно было показать. Все усилия, которые она приложила в своей ежедневной практике каллиграфии, окупались.

Хотя было всего несколько приглашений, все они были отправлены самым выдающимся гостям.

Усадьба Чжэн и поместье принца Вэй получили по два приглашения. Лорд Ге и молодой маркиз Вэйюань тоже получили по одному. Из оставшихся четырех приглашений два из них отправились в усадьбу Ян, а два других были отправлены в ее девичий дом, имение Ингуо.

Это были выдающиеся гости, которых пригласила Чу Лянь.

Чу Лянь оделась и медленно наслаждалась завтраком без какого-либо чувства срочности. Только после того, как Старшая служанка Гуй с тревогой сказала ей, она наконец отправилась в зал Цинси.

Сегодня настала очередь Вэньцин и Вэньлан сопровождать Чу Лянь. Остальные служанки должны были подождать, пока не приблизится полдень, прежде чем следовать за двумя старшими слугами в ресторан Гуйлинь, чтобы прислуживать его выдающимся гостям.

Фуян и Сиянь стояли по одну сторону и смотрели на тонкий силуэт Чу Лянь.

Фуян была полностью ошеломлена. Она с восхищением щелкнула языком. «Эй, почему наша Третья Молодая Мадам не беспокоится? Может ли этот убыточный ресторан действительно стать процветающим бизнесом?»

Сиянь впиалась взглядом в нее, и на ее лице появилась уверенность. «Не говори глупостей. Я верю в Третью Молодую Мадам».

Фуян все еще была преисполнена презрением в своем уме. Она просто говорила правду, почему Сиянь остановила ее?

Она не знала, где Сиянь получила эту уверенность ранее. В ее сердце даже человек, столь же мудрый, как Матриарх, не смог спасти этот паршивый старый ресторан. Как их Третья Молодая Мадам была бы умнее, чем Матриарх?

Во дворе главного отделения мадам Цзоу махнула рукой, чтобы отослать управляющих, которые пришли, чтобы сделать свои ежедневные отчеты. Горничная передала ей новую чашку чая.

Мадам Цзоу взяла чашку и осторожно потягивала ее, слегка изогнув свои губы в улыбке.

Если бы она правильно помнила, сегодня был тот день, когда ее третья невестка собиралась открыть ресторан Гуйлинь.

Ресторан Гуйлинь был одним из предприятий Матриарха. Она знала лучше, чем кто-либо другой, о ситуации в этом старом ресторане. Она признавалась, что секретные рецепты ее третьей невестки были действительно восхитительны, но нельзя было отказаться от ужасающего местоположения ресторана: это была слишком опустошенная область, чтобы привлечь толпу. Никто не подумал бы ходить туда только для еды.

Мертвый район - мертвый бизнес, что еще нужно для ресторана!

Создание имени ресторану не было чем-то, чего можно было достичь всего за один-два дня. К тому времени, как это случилось, было бы слишком поздно. В конце концов, вся напряженная работа Чу Лянь сошла бы на нет, только для того, чтобы она выиграла от этого.

Когда она подумала об этом, мадам Цзоу была особенно довольна. Сегодня она ожидала увидеть позор Чу Лянь.

Точно так же, как ее мысли поднимали ей настроение, она заметила, что Чанци шагает в спальню. Когда она увидела, что сегодня он очень тщательно оделся, она нахмурилась. «Даланг, куда ты направляешься?»

Хэ Чанци выпрямил свой воротник и приказал служанке взять с собой завтрак. Затем он сел за

стол и взял несколько палочек для еды, прежде чем объяснить: «Сегодня откроется ресторан Третьей Сестры в законе, поэтому я пойду туда, чтобы помочь ей».

Когда мадам Цзоу услышала это, ее глаза сразу расширились. «Это просто небольшой ресторан, почему ты тоже должен быть там?»

Чанци нахмурился, глядя на нее. «Брат Ге, Тяньчэн и Маркиз Вэйюань все идут туда, чтобы поддержать открытие ресторана. Если я не пойду, кто будет посещать гостей-мужчин?»

Мадам Цзоу застыла, и с недоверием посмотрела на своего мужа. Внезапно ее сердце заколебалось от неуверенности. Она вспомнила тот день, когда ее муж привел своих друзей на встречу, и она украла лавры Чу Лянь. Неужели они уже знали это раньше?

Вспомнив события того дня, Хэ Чанци потерял всякий аппетит. Он положил свои палочки для еды и поднял край халата, вставая. Прямо перед тем, как он ушел, он внимательно посмотрел на мадам Цзоу. Наконец, он даже не попрощался с двором.

Оставшись одна в гостиной, сидя на благоуханном деревянном стуле, лицо мадам Цзоу побледнело.

Она хотела позвать его обратно, заставить его обернуться криком «Даланг», но слово оставалось застрявшим в горле, даже долго после того, как ее муж уже ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/275306>